

На правах рукописи

Буйнякова Инна Сергеевна

**Проблема совершенствования человека в советских проектах 20-х гг.
XX века и современном трансгуманистическом дискурсе**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород 2020

Работа выполнена на кафедре философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель

Борисов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии, директор института общественных наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты

Лыткин Владимир Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»;

Зайцева Татьяна Григорьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

Защита состоится «09» июля 2020 г. в 14.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций БелГУ. 09.01 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан « » _____ 2020 г. и размещен на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

С.В. Резник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется многократно возросшими вызовами, стоящими перед человечеством, а также широким спектром ответов, находящихся в его распоряжении. Среди них не только угроза мировой войны, терроризма, но более явные сейчас угрозы, связанные с измененной человеком окружающей средой, новыми вирусами, ранее не соприкасавшимися с нами, климатические изменения, грозящие продовольственным кризисом. Перечень можно продолжать, но его пункты преимущественно будут располагаться по линии противостояния природы и технологий. Причем человек находится по обе её стороны, а потому уязвим как для того, так и для другого. И сейчас, в условиях очевидного кризиса, решение, цена ответа может быть весьма высока, тем более, если речь идет об изменении самого человека.

Представляется чрезвычайно важным рассмотреть идею совершенствования человека в истории европейской мысли и выявить смыслы, которыми она наполнялась, как и изучить практики совершенствования человека, особенно те, которые возникали в условиях кризиса и, прежде всего, кризиса эпохи модерна начала XX века и сегодняшнего кризиса. Возможно, ответы, данные в начале прошлого века, могут помочь сегодня. Скрепленные границами индустриальной цивилизации, культурными рамками эпохи модерна, XX и XXI века могут быть схожи, и проекты 20-х годов прошлого века, несмотря на свою социально-политическую направленность, помогут спрогнозировать те итоги, к которым могут прийти проекты трансгуманистические, по преимуществу технологические.

Между этими условными точками рождаются концепты «смерти субъекта», «автора», развивается критика гуманизма, и предпринимаются попытки переосмыслить самого человека как объекта научного дискурса. И если допустить реализацию трансгуманистических сценариев развития человека, перенесение сознания на материальный носитель или сеть,

существенное продление жизни, радикальное изменение физических и когнитивных возможностей, не столкнемся ли мы действительно с необходимостью изменения того концептуального аппарата, который имеется у современной науки. Необходимо верифицировать имеющийся концептуальный аппарат и выяснить, можем ли мы мыслить категориями жизни и смерти, все еще времени, а также политики, революции, труда и других определяющих человека в отношении «нового человека».

Несмотря на большое число работ по двум определяющим наше исследование топикам, 20-е годы XX века и трансгуманизм, их сравнение представляется достаточно перспективным по указанным нами позициям, как представляющее интерес в части философско-антропологической реконструкции практик совершенствования человека, имеющее прогностическое значение, а также апробации концептуального языка в отношении активно трансформирующегося объекта философской антропологии.

Степень научной разработанности проблемы.

Идея совершенствования человека в истории философской мысли нашла отражение в трудах Платона, Аристотеля, Августина Блаженного, Марка Аврелия, Боэция.

В истории западноевропейской философской мысли проблема совершенствования природы человека рассматривалась в работах Ф. Аквинского, Б. Спинозы, Дж. Пико делла Мирандолы, Э. Роттердамского, Р. Декарта, Г. В. Лейбница, Ф. Бэкона, Б. Франклина, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, Г.Э. Лессинга, И.Г. Гердера, И.И. Винкельмана, Ф. В. Ницше, Ф. Энгельса, К. Маркса.

Значительный вклад в развитие идей совершенствования человека принадлежит отечественным философам: Н.Ф. Федорову, В.С. Соловьеву, П.А. Флоренскому, В.И. Вернадскому, К.Э. Циолковскому, Н.А. Бердяеву, С.Л. Франку, В.В. Розанову, А.Ф. Лосеву, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорскому.

Аспекты педагогического совершенствования человека отражены в трудах политиков, общественных деятелей и педагогов (В.И. Ленин, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, А.В. Луначарский), исследованиях педологов (А.В. Залкинд, В.П. Кащенко, А.Ф. Лазурный, А.П. Нечаев, Г.И. Россолимо).

Значительный вклад в разработку проблемы совершенного человека внесен в исследованиях в таких областях знаний, как организация труда (А.К. Гастев), в психиатрии (Н.Н. Баженов, Г.В. Сегалин), в психологии (В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский).

Проблема формирования совершенной личности будущего социалистического общества нашла отражение в периодической печати 20-х годов XX века: газета «Комсомольская правда», журналы: «Революция и культура», «Красная новь», «Коллективист», «Большевик», «Социальное воспитание», «На путях к новой школе».

В 60-е годы XX века проблема совершенствования человека получила развитие в трудах Г.Л. Смирнова, С.М. Ковалева, Г.Е. Глазермана, Б.Г. Ананьева, Б.Н. Бессонова. На современном этапе изучения большое внимание советскому периоду начала XX века уделено в работах А.Г. Вишневого и М.Я. Геллера.

Интерес к изучению идеи усовершенствования человека в трансгуманистическом дискурсе нашел отражение в многочисленных исследованиях, как зарубежных, так и отечественных авторов. Наиболее значимыми для нас стали работы зарубежных трансгуманистов: Н. Бостром, Г. Буш, Н. Вита-Мор, Т. Гроссман, Э. Дрекслер, К. Иджис, Р. Курцвейл, М. Мински, М. Мор, Г. Моравик, Т.О. Морроу, Д. Пирс, Ф.М. Эсфендиари, Р. Эттингер; российских трансгуманистов: Д.А. Медведев, Д. Ицков, В. Прайд, И.В. Вишев, Д.И. Дубровский.

Растет философский интерес к изучению трансгуманистических проектов в свете биотехнологий (И.В. Вишев, П.Д. Тищенко, И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин, В.С. Степин, Е.Г. Гребенщикова, Н.Н. Седова, Б. Стерлинг,

Ф. Фукуяма, Х.Т. Энгельгардт); нанотехнологий (В.И. Аршинов, А.Ю. Внутских, В.Г. Горохов, Э. Дрекслер, Д.А. Медведев, Г. Эрлих); искусственного интеллекта (А.Ю. Алексеев, Н. Бостром, В. Виндж, Д.И. Дубровский, М. Мински, Л.Н. Ясницкий); информационных технологий (В.В. Афанасьева, А. Бюль, А.Е. Войскунский, С. Жижек); виртуальной реальности (И.А. Акчурин, С.С. Хоружий, М. Хайм, Ю.В. Сачков); киборг-технологий (М. Анисимов, А. Болонкин, Я.И. Корчмарюк, Р. Курцвейл, Г. Моравик, Р. ван Эст).

Еще одно направление охватывают работы, авторы которых осмысливают нравственные и религиозно-философские аспекты трансгуманистических проектов. Среди отечественных авторов – исследования Д.И. Дубровского, В.А. Кутырева, В.Н. Игнатьева, Р.В. Маслова, О.Н. Четвериковой, П.Д. Тищенко. Среди зарубежных – Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, Р. Докинза и ряда других.

Философско-антропологическое и историко-философское понимание проблемы совершенствования человека в техногуманитарных проектах отражена в публикациях таких авторов, как В.И. Аршинов, С.Н. Борисов, А.А. Гусейнов, П.С. Гуревич, С.М. Климова, А.Д. Майданский, А.П. Назаретян, О.В. Попова, В.П. Римский, В.С. Степин, И.Т. Фролов, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин.

Проблеме совершенствования человека посвящены диссертационные исследования В.В. Трофимова «Человекоразмерность науки и культурные парадоксы трансгуманизма» (Белгород, 2018); Д.А. Беляева «Культурно-философская экспликация идеи сверхчеловека» (Белгород, 2017); И.В. Аксенова «Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии» (Санкт-Петербург, 2016); О.В. Поляковой «Социокультурные последствия биотехнологической революции XX века» (Москва, 2016); В.М. Маслова «Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе» (Нижний Новгород, 2014); М. Кожевниковой «Проблемы природы человека в контексте развития биотехнологии»

(Москва, 2013); Ю.А. Изюмовой «Общественная мысль Советской России: футурологические проекты научной интеллигенции 1920-х годов XX века» (Самара, 2006); Кудашовой И.В. «Социально-философские аспекты идеи усовершенствования человека» (Красноярск, 2006); Калинина П.А. «Религиозно-научные основы совершенствования человека» (Ставрополь, 2005).

Таким образом, не смотря на большой массив публикаций, сравнительный анализ техногуманитарных проектов XX и XXI веков, не проводился. Это еще раз подчеркивает необходимость исследования заявленной в нашем диссертационном исследовании проблематики.

Объект исследования – концепции совершенствования человека в европейской мысли XX века.

Предмет исследования – практики совершенствования человека в социально-политических проектах 20-х гг. XX века и трансгуманистических проектах начала XXI века.

Целью диссертационного исследования является философско-антропологический анализ проектов совершенствования человека в 20-е годы XX века и современных трансгуманистических проектах.

Поставленная цель раскрывается в следующих **задачах**:

1. реконструировать основные этапы становления идеи совершенствования человека в европейской философии;
2. изучить содержание проектов создания «нового человека» в советском государстве в 20-е годы XX века;
3. проанализировать концепции изменения человека в трансгуманистическом дискурсе;
4. выявить специфику проектов создания «нового человека» в 20-х годах XX века и в трансгуманизме.

Хронологические рамки исследования охватывают два периода, с 1917 года по 1930 год: установление советской власти в российском государстве до массовых репрессий против советских граждан, в том числе

авторов проектов «нового человека». Вместе с тем, характер анализа требует рассмотрения как предпосылок формирования идей «нового человека» в конце XIX века, так и идей конца XX века и начала XXI века. Исследуемый период времени достаточно репрезентативен с точки зрения освещения преобразований, происходящих в философском, историческом, политическом и, что наиболее важно, в социокультурном аспекте формирования идеи совершенствования человека.

Теоретические и методологические основы исследования.

В работе были использованы следующие методы, позволившие проанализировать становление идеи совершенствования человека от античности до наших дней и провести сравнительный анализ проектов 20-х годов XX века и трансгуманистических проектов:

– диахронический и синхронический методы в анализе смыслового содержания проектов совершенствования человека в европейском философском дискурсе;

– системный подход, позволяющий рассматривать проекты совершенствования человека начала XX и XXI веков как имеющих внутреннюю логику, взаимосвязанных, репрезентирующих фундаментальные установки европейской мысли;

– метод историко-культурной и историко-философской реконструкции, нашедший применение в восстановлении историко-культурного единства проектов совершенствования человека в европейской культуре, историко-философского наследования идеи «нового человека» в западной философии;

– компаративистский метод, позволивший осуществить сравнительный анализ проектов «нового человека» в трансгуманизме и социальных утопиях начала XX века, что позволило не только отметить общее в понимании «нового человека», но также прогнозировать дальнейшее развитие и эволюцию трансгуманистических идей.

Методологическим основанием для сравнительного анализа социально-утопических проектов XX века выступает идея В.С. Стёпина о трех

программах, заложенных в культуре, несущих в себе (синхронично) смыслообразы прошлого, настоящего и будущего. Понимание революции как события (А. Бадью) и идея о верности событию и измене событию (А. Магун).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе комплексного обобщения изученного материала был проведен уникальный сравнительный анализ идеи совершенствования человека в социально-политических проектах 20-х годов XX века и в трансгуманизме, выделены их общие и отличительные черты.

Следующие полученные результаты представляют научную новизну диссертационного исследования:

- эксплицированы основные философско-антропологические смыслы совершенствования человека в европейской мысли, включающие в себя вторичность тела как объекта совершенствования по отношению к разуму, преобладание внешних, объективирующих практик совершенствования, а также наличие недостижимости совершенства, определяемой конечностью человека;

- определено содержание проектов создания «нового человека» в советском государстве в 20-е годы XX века, вызванное разрывом между «новым» человеком, рожденным революционной субкультурой и «новым» человеком – гражданином, различие которым можно провести по линии деятельности (война и труд), восприятию телесности (тело – жертва и тело – инструмент), а также восприятию времени (апокалиптическому и мессианическому);

- проанализированы концепции изменения человека в трансгуманистическом дискурсе, которые основаны на технологиях генетической инженерии, биологической оптимизации когнитивных процессов и эмоциональных состояний, киборгизации и призваны решить проблему совершенствования человека в топиках телесных ограничений, ментальных, а также временных;

– выявлена специфика проектов создания «нового человека» в 20-х годах XX века и в трансгуманизме, состоящая в положительной оценке изменений, приоритете искусственного над естественным, возможности преодоления ограниченности человека, конечности его бытия и решения социальных проблем.

Положения, выносимые на защиту:

1. В истории европейской мысли мы находим оформившуюся тенденцию, идущую от античности и фундированную установками на разделение душевного и телесного, совершенствования через познание и более позднего смещения на приоритет ментального (душевного и духовного) над телесным. Последняя сфера человеческого все более отдается на откуп внешнему и объективирующему воздействию господствующих институций, школы, армии, государства. В итоге идея совершенствования включает в себя следующие установки: тело вторично как объект совершенствования по отношению к разуму; тело «захватывается» внешними практиками, которые можно соотнести с дисциплинарными практиками М. Фуко; ментальное как сфера совершенствования раскрывается не только в познании, но и рефлексивности базовой «неудачи» совершенствования, фундированной конечностью существования человека.

2. Проекты совершенствования человека 20-х годов XX века связаны с удвоением «нового человека», что объясняется деформацией революции как События. Существует «новый» человек, рожденный революционной субкультурой и тяготеющий к «подпольному человеку», и «новый» человек, который более гражданин, чем революционер. Различие между ними можно провести по линии деятельности, которая им присуща (война и труд); восприятия телесности (тело – жертва у революционера и тело – инструмент у гражданина), а также темпоральности (апокалиптического времени и мессианического времени). Именно «новый» человек – гражданин нуждается в воспитании, гигиенических практиках и практиках физического

воспитания как организованных системах совершенствования, второй скорее инициируется революционной идеей и трансформируется через её принятие и революционную практику.

3. Идея «улучшения» человека является фундаментальной в дискурсе трансгуманизма. Основными направлениями реализации трансгуманистических проектов являются: генетическая инженерия с целью «улучшения» человеческой наследственности; биологическая оптимизация процессов в организме; технические вмешательства или расширения («киборгизация»). Идея совершенствования человека проблематизирована в концепте «улучшение человека», определение которого предложено нами в призме трансгуманистических догматов, как слияние естественного и искусственного в постчеловеческое. При этом окончательная достигаемая точка постчеловеческого в этом процессе отсутствует. С точки зрения трансгуманистического проекта, улучшение человека подразумевает перманентный процесс совершенствования, претерпевающая постоянное изменение от «хорошего» к «лучшему».

4. Сравнительный анализ позволяет сделать следующий вывод о том, что социально-утопические проекты создания «нового человека» в 20-х годах XX века и трансгуманистические проекты начала XXI века объединяет ситуация кризиса, которая актуализирует запрос на проекты совершенствования, создающие образ будущего. Исследуемые проекты объединяют общие основания: культ науки, эволюции, прогресса, материализм, установка на оптимистическое преобразование человеческой природы, констатация необходимости изменений, критика современного им состояния людей, отказ от актуального бытия в пользу мессианического времени ожидания, стремление совершенствовать человека (психофизиологически и телесно), множественность идеалов совершенного человека. Радикальным отличием трансгуманистических проектов может стать преодоление ограниченности человеческого существования, которое радикальным образом изменит самого человека и язык его осмысления.

Научно-теоретическая значимость исследования определяется экспликацией практик совершенствования человека в истории европейской мысли, философско-антропологическим анализом проектов по созданию «нового человека» советского государства в 20-е годы XX века и в проектах трансгуманизма, а также проведением сравнительного анализа антропологических оснований этих проектов в топиках телесности, смысла и темпоральности. Предпринятое исследование позволит развивать как философско-антропологические исследования, так и междисциплинарные исследования, объединяющие проблемы человека и технологий, технологий и кризиса, искусственного интеллекта, а также этические проблемы развивающихся технологий.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов исследования в создании курсов дисциплин по философской антропологии, философии культуры, культурологии, социальной философии, а также этике и биоэтике; разработке исследовательских программ междисциплинарных исследовательских проектов и центров, занимающихся исследованием влияния технологий на человека, развитием искусственного интеллекта, робототехникой.

Личный вклад автора заключается в выявлении основных философско-антропологических смыслов идеи совершенствования человека в европейской мысли, анализе философско-антропологического содержания социально-политического проекта «нового человека» в 20-е годы XX века, а также получении оригинальных результатов сравнительного анализа практик совершенствования проектов «нового человека» и трансгуманизме.

Апробация основных результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на методологических семинарах кафедры философии и теологии, а также на международных конференциях и школах: XVIII Международная научная конференция «Ильенковские чтения. Философия Э.В. Ильенкова и современность» (Белгород, 2016 г.); V Международная научная школа для

молодежи «Концепции постчеловека в философии и технотехнике» (Белгород, 2016 г.).

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, в том числе 4 статьи в журналах из списка ВАК РФ, общим объемом 2,4 п.л.

Диссертационная работа обсуждена на заседаниях кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородского государственного национального исследовательского университета» и рекомендована к защите по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, две главы (по два параграфа), заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его объект, предмет, цель и задачи, определяется степень разработанности проблемы, научная новизна и практическая значимость, представляются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* **«Философско-антропологическое понимание идеи совершенствования человека»** осуществлена попытка проанализировать концепции совершенствования человека в истории европейской мысли, а также проекты создания «нового человека» в советском государстве в 20-е годы XX века.

В *первом параграфе* **«Трансформация идеи совершенствования человека в западной философии»** реализована концептуально-теоретическая проработка проблемного поля исследования, проанализировано становление идеи совершенствования человека в истории европейской философии, эксплицирована динамика культурно-исторических практик совершенствования человека от античности до современности.

Самосовершенствование в эпоху античности можно отождествить с практиками заботы о себе, охватывающими сферы телесного и духовного, политики и эротики, взаимозависимые в отношении изменений на пути к совершенству. При этом стремление человека к совершенству можно назвать естественным, поскольку душа человека происходит из сферы совершенного (божественного) и пребывает там, до обретения тела, поэтому ей свойственно стремиться туда, как и приводить в соответствие тому миру мир человеческий, несовершенный. Средневековые представления о совершенстве и его достижении связаны с идеей о свободе воли, которой наделил человека Бог, а также постулатом о том, что человек есть образ Божий, который может сам творить, нечто изменять и совершенствовать, стремясь к исправлению поврежденной природы и восхождению к Богу. Возрождение осуществляет селекцию средневековых смыслов и их новую трактовку, в том числе в отношении практик и цели совершенствования

человека. Античные практики вновь входят в жизнь человека эпохи Возрождения как практики работы с памятью, воображением, своим телом. Взятые в античных топиках эроса, политики, самости, они могут быть соотнесены с магическими практиками, педагогическими и социально-утопическим проектированием как политической практикой.

Но еще большую популярность тема совершенствования человека получает в философии Нового времени. В это время зарождаются идеи технооптимизма, которые становятся популярными на фоне развития рационализма и опытного знания. Ф. Бэкон одним из первых выразил стремление усовершенствовать человеческое тело средствами науки в своем знаменитом сочинении «Новая Атлантида», в котором он рисует портрет общества, которое управляется учеными.

В эпоху Нового времени практики самосовершенствования начинают экстерииоризироваться, становиться внешними по отношению к человеку, и формируется тенденция на сворачивание практик самости. Сама наука может рассматриваться как практика работы над собой, связанная с мнемоническими практиками, специфической настройкой своего разума, все еще очень антропологичных и внутренних практик. Но уже для представителей немецкой классической философии совершенствование предстает весьма отвлеченным от личной практики предметом, является скорее общий принцип бытия, диалектического развития мирового духа или всего существующего. Человек предстает как объект применения некой совершенствующей силы из вне (силы бытия, абсолютного духа) но, он уже практикует сам.

Такой подход к пониманию совершенствования человека можно считать преобладающим для эпохи модерна. Идеи эволюционизма и технооптимизма сами по себе и в различных сочетаниях дают массу примеров радикального понимания изменения человека под воздействием сугубо внешних факторов окружающей среды и техники. Среди них концепция Н.Ф. Фёдорова, которая может быть интерпретирована как

попытка синтеза внутренних практик преобразования человека и технических внешних средств; а также более технологическая концепция К.Э. Циолковского, предполагавшего в качестве движущей силы совершенствования адаптивные механизмы изменяющейся среды в совокупности с развиваемыми человеком технологиями.

Во *втором параграфе* **«Концептуализация идеи «нового человека» в советских проектах 20-х годов XX века»** эксплицировано содержание проектов создания «нового человека» в советском государстве в 20-е годы XX века.

Концепт «нового человека» был сформирован еще в XIX веке и проблематизировал совершенствование в категориальных оппозициях личности и коллектива (общины), отечественного и западного, национального и интернационального, этических категориях добра и зла, а также воли, желания и нормы. Однако, начиная с 20-х годов XX века, революционные проекты трансформации мира и человека начинают вытесняться другими, образовательным, просветительским, медицинским (включая гигиену и физическое развитие), наконец, репрессивным (борьба с представителями идеологически чуждых классов). Происходит изменение самой революции, понимаемой нами как Событие, которое изменяет себе и имеет следствием удвоение «нового человека» на «нового» человека – революции, родственного человеку «подпольному», и «новому» человеку – гражданину. Различие между ними можно провести по линии деятельности, которая им присуща, войной (революционной борьбой) и трудом, разрушением и созиданием. Отсюда понятно, почему некоторое время труд репрезентируется в советском публичном дискурсе как борьба, борьба с природой, а война находит себе место в борьбе с враждебными пролетариату классами. Именно «новый» человек – гражданин, по большому счету, нуждается в практиках совершенствования, таких как практики педагогические (и другие дисциплинарные практики, инициируемые государством), поскольку «новый» человек – революционер инициируется

революционной идеей и трансформируется через её принятие и революционную деятельность. Весь период 20-х годов это переход от одного «нового» человека к другому с изменением смысла его существования от разрушения к созиданию, от войны к труду, инициированный Событием революции.

Обозначенное удвоение мы находим не только в смысловом наполнении концепта, но и конкретных практиках этого периода. Если революция ориентировала проектирование «нового» человека – революционера достаточно утилитарно, предъявляла к нему требования физической бодрости и активности, необходимой для революционной борьбы, то второй «новый» человек формируется государственными практиками физического воспитания и гигиены, развития одаренности, педагогическими (педологией) и даже более радикальными проектами, как, например, евгеникой. Подобное разнообразие практик объясняется ещё и тем, что объект воздействия, а точнее два объекта существенно различаются в своей телесности. Тело «нового» человека – революционера было телом-жертвой, тело второго «нового» человека – инструмент, часть производственной машины. «Второе» тело более пригодно для совершенствования как процесса, предполагающего некую длительность и возможность воздействия, «первое» же просто есть и открыто только исчезновению. Мы находим здесь не только идеологический транзит идеи революционизирующего значения труда, который приводит к осознанию необходимости революционных преобразований и борьбы пролетариата за свои права, но также гегелевское различие и противостояние борьбы (войны) и труда, разрушения и созидания.

Совершенствование предполагает некую длительность изначально, и в трансформации События революции такая важнейшая из антропологических характеристик как время также удваивается. В терминах Дж. Агамбена революционное время «нового» человека есть время апокалиптическое, время «последних дней», время жертвы, насилия и

войны, связанное с отменой норм, правопорядка, этики, нравственности, время, когда «дозволено все». Другой «новый» человек – гражданин, человек – трудящийся и созидающий, знает время мессианическое, время ожидания и работы. Отметим, что проекты совершенствования человека, реализация практик совершенствования возможны только в этом временном режиме, поскольку в нем есть будущее как завершенное и настоящее как этап преобразования и совершенствования.

Во *второй главе* **««Новый человек» на рубеже двух эпох: философско-антропологический анализ проектов совершенствования»** исследованы концепции изменения человека в трансгуманистическом дискурсе, а также проведен сравнительный анализ проектов «нового человека» в трансгуманизме и социально-политических проектах 20-х годов XX в.

В *первом параграфе* **«Проблема совершенствования человека в парадигме трансгуманизма»** проанализированы концепции изменения человека в трансгуманистическом дискурсе. Отмечается, что проект трансгуманистического совершенствования человека содержит претензию на полное изменение человеческого существа с целью его усовершенствования за счет увеличения продолжительности жизни и обретения бессмертия, усиления его когнитивных способностей, улучшения внутренних состояний. Достижение этой цели, по мнению представителей трансгуманистического движения, возможно посредством развития технологий, таких как: генетическая инженерия; биологическая оптимизация когнитивных процессов и эмоциональных состояний; киборгизация (в том числе, биокиборгизация). Также трансгуманизм позиционируется как идеологическое течение и даже претендует на формирование «нового религиозного сознания», поскольку призвано продемонстрировать богоподобие человека техническими средствами, найти оправдание новой техно-этике, в том числе неограниченным вмешательствам в генетическую структуру человека.

В этом противоречии сугубо технического и живого, возможного киборга и человека, технологии и идеологии, проблематизируется целый комплекс проблем, от этических до проблемы культурной идентичности и идентичности вообще, равно как и собственно человеческого, экзистенциального. Все они оказываются не только внешними трансгуманизму, но и внутренними для него, присутствующими в нем самом в этом ракурсе технологии и идеологии, их связке. Внешний контур этой проблемы составляет проблематика улучшения человека и зависимость в её оценке от преобладающих культурных норм и ценностных установок, которое может варьироваться от восторженного энтузиазма до резкого неприятия, а также прагматика выбора между реальными угрозами всему человечеству (которое может быть поставлено на грань выживания) и перспективами радикальных изменений человечества как вида (настолько серьезными, что возникает вопрос о статусе человеческого).

Тем не менее, уже сейчас часть из продвигаемых трансгуманистами технологий уже используется или готова к этому, а реальная жизнь человека стала практически неотделима от виртуальной. Мы находимся в сети практически постоянно будучи «подключенными» к своему смартфону, окружены уже не просто интернетом, а интернетом вещей, незаметными для нас технологиями искусственного интеллекта, и это несет много, в том числе, положительного, доступность одновременно большому числу людей, сближению людей во времени и в пространстве, доступностью информации. Сплетение естественного и искусственного уже настолько плотно, что возникшие симбиотические сети – часть нашей реальности, которая не вызывает критической рефлексии. Вполне возможно, что расширение возможностей человека, его большая мера совершенства, возможная с использованием технологий будет столь же обыденной. В том числе и с принятием ряда этических ограничений, также вполне укладывающихся в современное восприятие человека и социальности. В этом контексте можно говорить об изменениях в сфере занятости, в которой может возникнуть

конкуренция на уровне усиленных и естественных тел, этические и правовые коллизии на основе трансформации репродуктивных отношений, связанные с дизайном детского населения; этических проблемы по управлению «улучшениями» и равному доступу к ним.

В любом случае, проекты современного трансгуманизма – это не просто утопия или некая ни на чем не основанная фантазия, это совершенно определенный сценарий развития антропологических изменений, под которые подведен весь потенциал современных технологий. Эти проекты определяют сценарии развития человеческого сообщества, выбирая среди них предпочтительные направления по конструированию желаемого образа человека. В этой связи представляется целесообразным провести сопоставительный анализ проектов 20-х гг. XX века и современных проектов по улучшению человека.

Во *втором параграфе* **«Идея совершенствования человека в социально-политических и техно-гуманитарных проектах XX и XXI вв.»** проведен сопоставительный анализ, который позволяет сделать следующий вывод: социально-политические проекты создания «нового человека» в 20-х годах XX века и трансгуманистические проекты объединяет эпоха перехода или ситуация кризиса, когда резко возрастает степень бифуркационных рисков, в системе культуры актуализируются программы будущего, направленные на поиск нестандартных решений; культ науки, эволюции, прогресса, а также материализм; установка на оптимистическое преобразование человеческой природы, констатация необходимости изменений, критика современного им состояния людей, отказ от актуального бытия в пользу мессианического времени ожидания; стремление совершенствовать человека (психофизиологически и телесно); возникает множественность идеалов совершенного человека, таких как «новый человек» и «сверхчеловек» в социальных и биологических проектах в советском государстве, и «постчеловек», «неочеловек», «трансчеловек» в проектах «улучшения» человека.

При этом трансгуманизм претендует на решение не только ряда социальных проблем, но также преодоление телесной ограниченности и временной, что существенно отличает этот проект совершенствования человека от всех предыдущих. Среди его особенностей можно выделить:

1. Признание за технологиями права на радикальное изменение человека и позитивное восприятие этих изменений. Деконструкция «природы» и культуры, как сфер обитания био- культурно - социального человека, позволит создать принципиально нового человека и реальность, его окружающую. Сейчас сложно говорить об этом, не имея такого экзистенциального опыта, а также разработанного концептуального аппарата, его адекватно отражающего, поскольку виртуальное кибернетическое бессмертие может задать принципиально иные антропологические (все другие также) характеристики.

2. Убежденность в превосходстве искусственного человека над естественным (природным) человеком, что опирается на постулат о необходимости управляемой эволюции. При этом жизнь и её ценность как центральные категории трансгуманизма оказываются вторичны и имеют перспективу быть поглощенными искусственным.

3. Третья особенность заключается в том, что современный человек практически обрел возможность бессмертия, но путем переселения в своего технического двойника и потери себя. Сегодняшние социально-утопические чаяния и проекты виртуализации и демонтажа природного тела – результат социальных и технологических революций сознания, приведших к реальной (не виртуальной) атомизации и потери человеком своей идентичности как природного и социального существа, являющихся двумя онтологическими естественными средами обитания и агрессивное наступление искусственной среды на него.

4. Трансгуманизму присуща убежденность в том, социальные проблемы нужно решать с помощью технологий, и уже сейчас идет активная замена реальных жизненных программ формирования человека в культуре

«общественных отношений» – семье, школе, обществе на его виртуальные суррогаты: от общения с роботами-ассистентами, чат-ботами, до дистанционных форм обучения, технически опосредующих живое общение людей.

5. Пятая особенность заключается в парадоксальном наложении частного и универсального, когда индивидуальные практики трансформации позиционируются как универсальное благо и решение проблем всего человечества.

6. Трансгуманизму присуще упрощение многомерной и многоуровневой природы человека, сведение её к биологической составляющей, жизни вообще.

7. Трансгуманизм ориентируются исключительно на функциональный формат человеческого существования, однако фактическая отмена времени проблематизирует какую-либо деятельность, по крайней мере, для традиционного (биосоциального) человека.

8. «Улучшенный» человек не имеет константной природы, конкретного набора присущих ему свойств и характеристик. Проекты «улучшения» человека основаны на уверенности в том, что нет точки назначения, есть желание совершенства.

9. Девятая особенность предполагает вытеснение культурных практик (воспитания, образования) и замещение их методами технического воздействия, что еще с одной стороны освещает проблему идентичности «нового человека».

В заключении представлены основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования антропологических смыслов совершенствования человека в перспективе трансгуманистического дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК

1. Буйнякова И.С. «Дизайнерские младенцы»: социально-этические проблемы биотехнологического проектирования будущих детей // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – №10 (259). – С.130-139 (0,57 п.л.).
2. Буйнякова И.С. «Улучшение человеческой породы»: ретроспективный анализ евгенических идей 20-30-х гг. XX века // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – №3 (252). – С.130-134 (0,28 п.л.).
3. Буйнякова И.С. Философско-этические проблемы биотехнологического «улучшения» человека // Logos et Praxis.– 2017. –№3. – С. 49-55. (0,4 п.л.).
4. Буйнякова И.С. Биотехнологии Human Enhancement в парадигме трансгуманистического дискурса // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право.– 2019. – №2 .– С. 294-304. (0,63 п.л.).

Публикации в научных журналах и сборниках

1. Буйнякова И.С. Творчество Э.В.Ильенкова в контексте современных трансгуманистических идей // Философия Э.В. Ильенкова и современность: материалы XVIII Международной научной конференции «Ильенковские чтения», Белгород, 28–29 апреля 2016 г. / НИУ «БелГУ»; под общ.ред. А.Д. Майданского. – Белгород, 2016 – С.131-134. (0,23 п.л.).
2. Буйнякова И.С. Социально-утопические проекты формирования «нового типа человека» в начале XX века: на пути к трансгуманизму // Концепции постчеловека в философии и технонауке: материалы V Международной научной школы для молодежи (Белгород, 19-23 мая 2016 года) /НИУ «БелГУ»; под ред. С.М. Климовой, А.Д. Майданского. – Белгород, 2016. – С.167-171. (0,28 п.л.).